

Кратос знал, что судьба не позволит ему остаться в стороне от этого очевидного конфликта между смертными и этим великим Иным . Они напоминали ему Драугров, но он мог ошибаться, учитывая, что он был еще относительно новичком в этих землях. Насколько он знал, они могли быть чем-то совершенно другим.

Спартанец не останавливался на своем потерянном покое, только время было бы потрачено впустую, а он никогда не терял времени зря. Вместо этого он направился в свой лагерь, ему было что-то нужно, если его заставляли принять участие в этой битве.

Он разбил свой лагерь возле небольшого ручья, на который наткнулся. Это был не более чем костер с вертелом для жарки улова, пень, на котором он сидел у костра, и меховая койка, на которой он спал. Природные условия его мало беспокоили, и он не проводил много времени в одном месте, так что палатка ему не понадобилась.

То, за чем он пришел, было у основания огня, в первую очередь самого источника пламени. Их жар не мог повредить ему, поэтому он опустился на колени и потянулся к огню, чтобы выкорчевать свои инструменты. Он вытащил их из уже угасающего костра и очистил их от остатков пепла, его глаза сузились, когда он сопротивлялся желанию своего тела содрогнуться от их искривленного тепла.

Клинок Хаоса. Его вечное проклятие. Кратос положил их у своих ног и начал медленно, но верно удалять шерсть с предплечий, его разум пытался подавить эмоции, переполнявшие его грудь. Призрак Спарты знал, что он никогда не освободится от этих жалких клинков, но он надеялся, глупо и наивно, что пройдет еще больше времени, прежде чем ему придется использовать их снова. Неизмеримую боль, которую они причинили ему в его жизни, и еще большую боль тем, кто выступил против него, было легко недооценить, огромное количество крови, пролитой их лезвиями, вызывало отвращение у всех, кроме самых кровожадных из искривленных существ.

Тем не менее, Кратос не был из тех, кто валится, время никогда не останавливалось, независимо от страданий человека, и он тоже. Сняв меха, чтобы обнажить шрамы в виде спиралей вокруг его рук, он не жалел на них второго взгляда, так как сразу же приступил к работе, оборачивая цепи от лезвий вокруг своих предплечий. Знакомое действие, они просто вернулись на старые пути, похожие на старого друга.

Завершив свою задачу и снова пристегнув меха, Кратос привязал лезвия к поясу и приготовился к путешествию. Местом его назначения было место, где располагалось это большое собрание. Нужно было строить планы и предпринимать действия, если у этих смертных был шанс бросить вызов своей судьбе. Его божественные инстинкты подсказывали ему, что опасность исходит из самых северных частей региона и движется на юг, неестественная порча спокойно и методично вторгается в эти земли.

Устойчивая и тщательная ассимиляция, указывающая на осторожность и разум, которыми обладал этот враг.

Им нужно было спуститься вниз, как можно дальше и как можно скорее. Не для того, чтобы избежать угрозы, ибо не было спасения от такой неизбежной силы, только в противостоянии живые могли надеяться увидеть будущее вне льда и страха. Для подготовки требовалось время, а сделать их такими могло только расстояние. Итак, Кратос побежал трусцой в направлении, куда направлялась группа ранее, что, по его расчетам, было на юго-востоке.

По общему мнению, его выносливость была бесконечной, поэтому его бег по лесу никогда не замедлялся. В течение нескольких дней он бежал в одном направлении, пока, наконец, не заметил след, оставленный группой, по которому он пошел без промедления. Когда он заподозрил, что находится недалеко от лагеря, по крайней мере, в половине дня пути, он пришел к озеру в поисках дичи для охоты. Оно почти замерзло, но не полностью. На берегу озера он увидел двух лосей, которые напился досыта и совершенно не обращали внимания на окружающее. Легкая добыча для стаи волков, еще более легкая добыча для Кратоса.

Он воспользуется их глупостью. Мясо всегда было нужно, и если сбор был таким большим, как они говорили, то еда была бы серьезной проблемой, особенно учитывая суровость земли в этом регионе. Он медленно и тихо снял лук и пустил стрелу. Его движения были прямыми и точными, как и подобает спартанскому солдату.

Он выпустил стрелу и попал первому лосю сбоку в голову, немного в бок от глаза. Другой заметил это, запаниковал и попытался убежать, но способности Кратоса были непревзойденными, новая стрела уже попала в цель еще до того, как другая успела попасть в цель. Второго лося ранили в шею, стрела пролетела прямо и вонзилась в дерево. Животное даже не осознавало, что оно мертво, его тело какое-то время бегало, прежде чем реальность настигла его, и оно безвольно упало на землю.

Кратос надел свой лук на туловище и приблизился к своим поверженным жертвам, схватив руками их конечности и живот, прежде чем кивнуть. Неплохая добыча, может быть, удача еще осталась с ним. Он не молился об убийствах, кого он станет жертвой? Он? Бывший бог войны связал их задние ноги вместе веревкой, которую он обмотал вокруг талии, прежде чем вернуться на свой путь к месту назначения, волоча животных за собой.

Ему не потребовалось много времени, чтобы добраться до того, что он считал опушкой леса. Он мог видеть движение людей за деревьями. Он преодолел линию деревьев и осмотрел лагерь. Он был действительно большим, палатки и люди уходили за горизонт. Раскинувшийся в устье залива, с одной стороны которого было плоскогорье, крутое и крутое. Хорошая позиция в обороне. Он был окаймлен грубой стеной из деревянных столбов, не очень высокой и не окружавшей весь лагерь. Тогда он еще строился, и к тому же довольно плохо построен.

Люди начали обращать на него внимание, и на краю лагеря собралась толпа. Меньшая группа людей стояла впереди, отдельно от остальных, и наблюдала за его приближением. Подойдя поближе, он увидел человека, идущего, чтобы встать рядом с ними, и изучил их лица, прежде чем посмотреть в его сторону и замереть совершенно неподвижно.

Кратос остановился в нескольких шагах от них, недостаточно далеко, чтобы они могли его услышать, и недостаточно близко, чтобы его могли воспринять как угрозу, но, тем не менее, все они напряглись. Бывший генерал внимательно посмотрел на них. Тот, кого он подозревал вожаком, был одет во все черные кожаные и меховые одежды и в разноцветный плащ. У него были простые черты лица, без бороды, прямые черные волосы, доходившие до плеч, на вид ему было за сорок. В нем не было ничего поразительного, если не считать того, как он держал себя с весом власти.

Однако ближайший к нему человек торчал, как больной палец. Он был такого же роста, как и сам Кратос, и был одет в серый мех, возможно, волчий. Волосы рыжие или, скорее, оранжевые, как и борода, его было бы трудно не заметить даже в толпе людей. В глазах мужчины отразился легкий трепет, удивление и изумление.

Итак, группа добралась сюда. — заподозрил Кратос. Должно быть, они, без сомнения, пели

ему дифирамбы, на лице Кратоса появилось хмурое выражение, поскольку он уже чувствовал, как дает о себе знать головная боль. — Тц, неважно. Нет смысла беспокоиться, это может облегчить ему работу здесь.

Рядом с рыжеволосым мужчиной стояла женщина, такая же высокая, закутанная в белоснежные меха. Длинные светлые волосы, розовые губы, прямой нос и такие голубые глаза, что он принял бы ее за Иную, если бы не заметил румянец крови на ее высоких щеках. Не нужно было говорить, что как жрица Афродиты, что она красива, но сама по себе красота мало что значила для Кратоса. Он не мог расшифровать ее взгляд; это было где-то между надеждой и недоверием.

Рядом с ней с суровым выражением лица стояла другая женщина, темноволосая с карими глазами. Ее меха были смесью коричневого, черного и белого цветов. Она тоже была красавицей, но ее мрачное выражение лица говорит о том, что она тоже была воином. Хорошо, воины - это то, что нужно на ближайшие дни.

Рядом с ней был мужчина. Мужчина, похожий на Ласку, с вороньим гнездом вместо волос и бледными, дикими глазами, беспорядочно дергающийся и продолжающий украдкой поглядывать на свое окружение, в то время как остальные сосредоточились на Кратосе, больше сосредоточенном на пути к отступлению, чем на возможной засаде. Трус, и Кратос не стал тратить время на трусов, сразу проигнорировав его в пользу других в поле его зрения.

Последний человек в очереди был самым смешным. Кратос не мог хорошо рассмотреть его лицо или глаза, потому что они были скрыты маской, сделанной из верхней половины человеческого черепа. Он был одет в грязно-серые меха, обвитые человеческими костями, похожие на жалкие доспехи, и поза его больше подходила дикой собаке, чем человеку. Тогда дикарь. Спартанец не был впечатлен, если что, он размышлял о том, не лучше ли иметь дело с таким бельмом на глазу прямо сейчас, один только вид которого навевает плохие воспоминания.

Он спросил их командира, и, как он думал, ответил человек на передовой. Он заявил о своем намерении поговорить, но мужчина выглядел неуверенным.

«Извините за мою грубость, но я не пускаю просто так в свой лагерь людей опасного вида, а вы, безусловно, выглядите довольно опасным». - многозначительно сказал мужчина. Кратос никогда не был дипломатом, но он полагал, что мог бы хотя бы немного облегчить их беспокойство.

— Как я уже сказал, я принес в дань мясо и...

«И мы благодарны за это, но...»

— Решение... — продолжил Кратос, как будто его никогда не прерывали, его низкий голос с легкостью перебивал голос мужчины. "...было бы вежливо предложить мне права гостя. Это должно дать вам некоторое утешение. Нанесение вреда хозяевам в соответствии с правами гостя было бы в высшей степени бесчестным, и наоборот."

Мужчина на мгновение выглядел удивленным, а потом скосил черты лица и позвал кого-то из толпы позади себя.

«Торегг! Иди сюда, парень».

Молодой мальчик, который выглядел подростком, с нечесаными рыжеватыми волосами, вышел

из толпы и подошел к мужчине.

«Принеси хлеба-соли, мальчик, поскорее». Молодой человек какое-то время смотрел на Кратоса широко распахнутыми чудесными глазами, затем кивнул и побежал вглубь лагеря так быстро, как только могли его ноги.

«Пока мы ждем, не могли бы вы назвать нам свое имя, незнакомец?... и откуда именно вы?» — спросил мужчина не без злобы.

«Меня зовут... Кратос, и я спартанец». Толпа что-то бормотала на его заявление, их лица были наполнены замешательством и удивлением. Он не мог разобрать ни слова, но это не имело для него большого значения.

«Спартанец? Я никогда не слышал о месте с таким названием».

"Хм." Кратос хмыкнул, совершенно не обращая внимания на замечание мужчины. Их интерес к нему мало что значил для спартанца, его цель преобладала над любопытством смертных.

— Как вы оказались за стеной? Не испугавшись, мужчина спокойно пошел дальше. Старается изо всех сил идти по тонкой грани между уважением и авторитетом.

«Здесь я появился».

Эта информация взволновала толпу больше, чем изначально. Бормотание удвоилось, и в глазах людей появилось еще больше благоговения и удивления. Однако он не позволял этому беспокоить себя, трепет и удивление не были теми эмоциями, которые он привык испытывать, когда люди смотрят на него. Он не знал, чего ожидать, готовясь к любой враждебности.

"Ч."

«Прибереги свои вопросы. После того, как права гостя будут соблюдены, мы можем провести этот разговор в частном порядке». Мужчина, казалось, понял его смысл и кивнул, поднимаясь, и молча отступил в ожидании хлеба и соли, которые он просил.

Они простояли так еще минуту, прежде чем Кратос снова заметил мальчика, выбегающего из толпы, на этот раз с завернутым в руках свертком.

«То, что ты просил, Манс». — задыхаясь, сказал мальчик, вытирая лицо предплечьем и делая глубокие вдохи.

«Спасибо, парень. Вернись на свой пост». Мужчина взял сверток у мальчика, который еще раз быстро взглянул на Кратоса, прежде чем убежать, и развернул его. Лидер осторожно подошел и представил содержимое Кратосу. Хлеб и соль, обычные и простые. Он взял хлеб и медленно отломил небольшой кусочек, чтобы никого не испугать, прежде чем натереть соль и съесть.

Так права гостя соблюдались. Теперь они могли перейти к важным вопросам, люди вокруг него заметно расслабились. Мужчина наблюдал, как он ест хлеб, и с облегчением кивнул, прежде чем жестом велел Кратосу следовать за ним, когда они направились в лагерь. Его капитаны, а Кратос знал, что они такие, не ждали приглашения и молча следовали за ним.

Толпа легко расступилась перед ними, пока они шли дальше. Все молчали, на лицах были разные выражения надежды, удивления и откровенной радости. Проходя мимо, некоторые начали трогать его, как бы удостоверяться, что он настоящий. Сначала все началось с малого,

потому что они были робкими, но чем глубже он входил в толпу, тем смелее они становились. Вскоре все стали толпиться, чтобы прикоснуться к нему. Он старался не обращать на это внимания, тщательно выверяя черты лица и подавляя нарастающее в нем раздражение. Путь к палатке оказался длиннее, чем он ожидал, но он предположил, что командир хотел бы, чтобы она находилась в центре лагеря. Умно и надежно.

В конце концов они наткнулись на большую палатку, и он подозревал, что это будут четверть номинальных лиц. Возле палатки стояли трое: старуха, молодая женщина и ребенок. Подойдя поближе, он узнал в них троих людей из группы, которых спас ранее. Маленькая девочка радостно ухмылялась и взволнованно подпрыгивала, молодая женщина слегка улыбалась, пытаясь сдержать ее, но не смогла, в то время как у старухи на сморщенном лице играла понимающая ухмылка.

— Ты пришел, ты пришел! — воскликнула маленькая девочка, втайне радуясь, что ее желание сбылось.

«Конечно, пришел. Как я и сказала, дитя. Южанин мне не поверил, к нашему стыду, не подготовился должным образом». Старейшина пожаловалась, все еще с довольной улыбкой на лице.

Командир вздохнул. «Да, я не верил. Но он сейчас здесь, и я хотел бы поговорить с ним наедине. Пошли».

«Он мой путь . Это мы все теперь идем за ним, даже те, кто еще не знает его».

«Поторопитесь со словами, женщина. Нам нужно обсудить важные дела». — прорычал Кратос, почувствовав, что пожилой человек перед ним сильно отличается от других смертных.

— Да, о господин. Не обращая внимания на его резкий голос, она ответила и попыталась увести остальных без протестов и споров.

Командир странно посмотрел на него, но не сказал ни слова. Пока женщина уводила их, маленькая девочка обернулась и спросила, увидит ли она его снова, изо всех сил стараясь не сдаваться, несмотря на увещевания пожилой женщины. Кратос подошел к ней и опустился перед ней на колени, его глаза смотрели прямо на нее, прежде чем он положил руку ей на плечо, мягко успокаивая.

— Как тебя зовут, девочка?

«Моя Маа, зовет меня Атрей». Она ответила, молча глядя себе под ноги.

Сердце Кратоса сжалось от горя от ее слов, но он не показал этого. Он взял ее под подбородок и поднял голову.

«Я не покину этот лагерь, Атрея. Так что да, ты увидишь меня снова. Будь в этом уверена». Она широко улыбнулась, прежде чем обнять его и поблагодарить за спасение, прежде чем снова присоединиться к остальным. Кратос смотрел, как они уходят, прежде чем повернуться к своей группе, большинство из которых странно смотрели на него. Особенно голубоглазая женщина была такой же непроницаемой, как всегда, хотя он мог сказать, что ее осторожность несколько успокоилась, когда ее поза стала менее напряженной.

Он обошел командира и вошел в палатку, остальные последовали за ним. Призрак Спарты уже собирался изложить свою мысль, когда один из них, рыжеволосый, задал вопрос.

— Ты - Старый Бог?

Хотя Кратос этого не видел, командир мастерски сдержал проклятие, которое он собирался бросить на своего лейтенанта, вместо этого предпочитая бессвязно бормотать о молитве, оставшейся без ответа.

Похоже, впереди у него много работы.

<http://tl.rulate.ru/book/84083/2693097>